

УДК 314

АБДУЛМАНАПОВ ПИРМАГОМЕД ГАБИБУЛЛАЕВИЧ
 к.э.н., с.н.с. НИИ Управления, экономики, политики и социологии
 Дагестанского государственного университета народного хозяйства,
 Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала,
 e-mail: raha77@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-9-104-110

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН И ПРИОРИТЕТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. *Объектом исследования* являются процессы воспроизводства населения и демографическая политика в регионах Северо-Кавказского федерального округа России. Актуальность исследования обусловлена остротой демографических вызовов демографически благополучных и, в то же время, экономически отстающих территорий страны и необходимостью эффективных ответов в современных условиях. **Целью данной статьи** является выявление и обоснование специфики развития демографических процессов в регионах Северо-Кавказского федерального округа России, а также стремление дать характеристику направлениям современной демографической политики в этих регионах. **Методология исследования** основывается на анализе демографических процессов в регионах Северо-Кавказского федерального округа, анализе социально-демографической политики в стране, использовании инструментов теоретического обобщения и статистического анализа данных. Информационную базу исследования составили данные Государственного комитета по статистике России и её территориальных органов, законодательные и нормативные акты Российской Федерации. **Результаты исследования** показывают, что большая часть мер и финансирования направлена на улучшение благосостояния и условий жизни семей с детьми, обеспечивая охват материальной поддержкой всех категорий семей с детьми. Несмотря на это, динамика рождаемости в стране и в большинстве регионов с 2014 года держит тенденцию на снижение. Она обусловлена экономическими факторами, имеющими противоположно направленные векторы воздействия на процессы рождаемости относительно мер демографической политики, главным из которых является снижение реальных денежных доходов населения. В целях нивелирования негативных проявлений мер материальной поддержки семей с детьми предлагается назначать выплату детских пособий на всех детей до совершеннолетия, вне зависимости от уровня доходов семьи или родителей. Также предлагается способствовать широкому внедрению гибкого графика занятости для женщин с детьми, так как это позволит осуществлять уход за детьми в рабочее время. **Область применения** полученных результатов — учет регионального опыта может способствовать совершенствованию федеральной семейной политики и тем самым расширению ее возможностей в содействии повышению устойчивости демографического развития России.

Ключевые слова: демографическая политика; демографические процессы, воспроизводство населения, снижение рождаемости.

ABDULMANAPOV PIRMACOMED CABIBULLAYEVICH
 Ph.D. in Economics, Senior Researcher, Research Institute of Management,
 Economics, Politics and Sociology of Dagestan State University of National Economy,
 Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala,
 e-mail: raha77@mail.ru

DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN AND DEMOGRAPHIC POLICY PRIORITIES

Abstract. *The object* of the study is the processes of population reproduction and demographic policy in the regions of the North Caucasus Federal District of Russia. The relevance of the study is due to the severity of demographic challenges of demographically prosperous and, at the

same time, economically lagging territories of the country and the need for effective responses in modern conditions. *The purpose* of this article is to identify and substantiate the specifics of the development of demographic processes in the regions of the North Caucasus Federal District of Russia, as well as the desire to characterize the directions of modern demographic policy in these regions. The research methodology is based on the analysis of demographic processes in the regions of the North Caucasus Federal District, the analysis of socio-demographic policy in the country, the use of tools for theoretical generalization and statistical data analysis. The information base of the study was made up of data from the State Statistics Committee of Russia and its territorial bodies, legislative and regulatory acts of the Russian Federation. *The results* of the study show that most of the measures and funding are aimed at improving the well-being and living conditions of families with children, providing financial support to all categories of families with children. Despite this, the dynamics of the birth rate in the country and in most regions has been declining since 2014. It is caused by economic factors that have oppositely directed vectors of influence on fertility processes relative to demographic policy measures, the main of which is a decrease in real monetary incomes of the population. In order to neutralize the negative manifestations of measures of material support for families with children, it is proposed to appoint the payment of child allowances for all children up to the age of majority, regardless of the income level of the family or parents. It is also proposed to promote the widespread introduction of flexible employment schedules for women with children, as this will allow them to take care of children during working hours. *The scope* of application of the results obtained is that taking into account regional experience can contribute to the improvement of federal family policy and thereby expand its capabilities in helping to increase the sustainability of Russia's demographic development.

Keywords: demographic policy; demographic processes, population reproduction, birth rate reduction.

Введение

Согласно статистическим данным и многочисленным публикациям российских ученых, на фоне заметно ухудшающихся за последнюю пятилетку показателей воспроизводства населения в стране в целом – даже в традиционно благополучных территориях Северного Кавказа наблюдается существенное замедление демографического роста. Несмотря на реализуемые государством меры по увеличению продолжительности жизни и сложившихся позитивных тенденций, продолжается старение населения. В регионах, под воздействием разного рода факторов в виде последствий пандемии, снижения численности женщин репродуктивного возраста, трансформации системы ценностей у молодых поколений, одновременно усиливаются угрозы снижения рождаемости и повышения смертности населения. По прогнозам отечественных исследователей, риски дальнейшего роста негативных трендов в формировании трудовых ресурсов и воспроизводства населения только повышаются.

Действие перечисленных неблагоприятных тенденций в Северо-Кавказских регионах имеет своеобразную специфику. В первую очередь необходимо отметить, что в республиках проблемы воспроизводства населения относительно слабо выражены, обострились недавно и носят не столь глубокий характер, чем в большинстве территорий страны. Детерминанты обособленного развития демографических процессов в регионах Северного Кавказа тесно связаны с историческими, этнографическими, социально-экономическими факторами, а также высокой результативностью активных мер демографической политики федеральных властей.

Целью данной статьи является выявление и обоснование специфики развития демографических процессов в регионах Северо-Кавказского федерального округа России, а также стремление дать характеристику направлениям современной демографической политики в этих регионах.

Методология исследования основывается на анализе демографических процессов в регионах Северо-Кавказского федерального округа, анализе социально-демографической политики в стране, использовании инструментов теоретического обобщения и статистического анализа данных. Информационную базу исследования составили данные Государственного комитета по статистике России и ее территориальных органов, законодательные и нормативные акты Российской Федерации.

Результаты

После введения дополнительного пакета мер демографической политики в 2007 году Пре-

зидентом России в стране наблюдался всплеск рождаемости. Комплекс мер позволил сломать долгосрочный тренд падения уровня рождаемости, продолжающийся за весь постсоветский период и который коснулся всех территорий и регионов, включая традиционно многодетные исламские республики Северного Кавказа. Благодаря новым мерам властям удалось остановить убыль населения и перевести естественный прирост на положительную динамику. Однако позитивные сдвиги сохранялись недолго – уже к середине 2010-х годов темпы роста рождаемости во многих регионах начали снижаться.

«По данным государственной службы статистики России наибольшее число родившихся в стране отмечается в 2014 г. – 1942,7 тыс. детей. Однако в дальнейшем тренд рождаемости сменился, и число родившихся начало снижаться. Так, за последующие 3 года абсолютное значение рождаемости в России снизилось на более чем 250 тыс. человек, что составляет 13% от показателя 2014 г.» [2]. Субъекты Северного Кавказа, как и все демографически благополучные территории, с середины 2010-х годов вступили в затяжную полосу сокращения рождаемости.

Снижение рождаемости в Северо-Кавказском федеральном округе началось с 2015 года и наблюдалось во всех субъектах. Причем, в регионах с наивысшим уровнем рождаемости имелись наибольшие темпы ее снижения. Так, в Республике Ингушетия за последующие пять лет падение составило около 20% от уровня 2014 года. Дагестан и Ставропольский край, как крупные по численности населения субъекты, также не остались на стороне - рождаемость уменьшилась на 12%. Такие трансформации сигнализируют об изменениях в социально-экономическом развитии страны, об ухудшении качества жизни населения и формировании социального стресса (рис. 1).

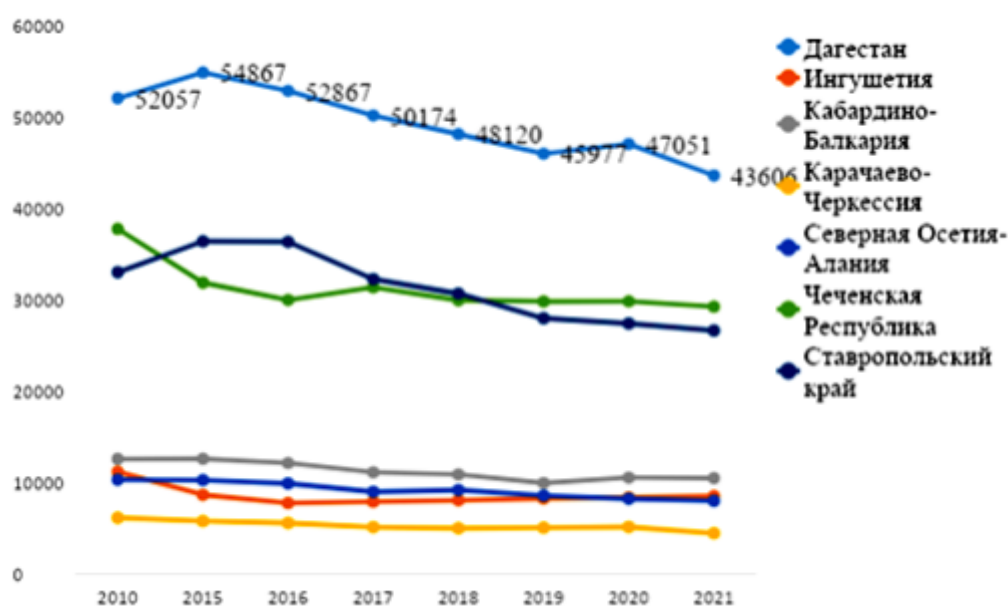

Рис. 1. Динамика рождаемости в регионах СКФО, человек

К настоящему времени ситуация с рождаемостью на Северном Кавказе относительно стабилизировалась. В среднем, по федеральному округу коэффициент рождаемости, рассчитанный на 1000 человек населения, превышает 13, в то время как по стране в целом данный показатель опустился ниже отметки 9,6. Лидерство по уровню рождаемости в СКФО и по России в целом сохраняется за Чеченской Республикой. На 1 тысячу человек населения здесь приходится около 20 рождений. На втором месте Ингушетия с показателем 16,4. К числу благополучных регионов можно причислить и Дагестан, хотя коэффициент рождаемости на сегодня оказался ниже 14. В остальных субъектах СКФО уровень рождаемости ниже среднего по федеральному округу, но, тем не менее, выше общероссийского значения (рис. 2).

«Негативные социально-экономические факторы способны также повлиять на процессы смертности населения. До 2014 г. в России и в СКФО ежегодно на 1-2% сокращалось количество смертей. В 2014 г. произошел резкий скачок в динамике смертности населения – вместо 2% снижения, аналогично предыдущим периодам, число умерших в стране увеличилось на два процента» [2].

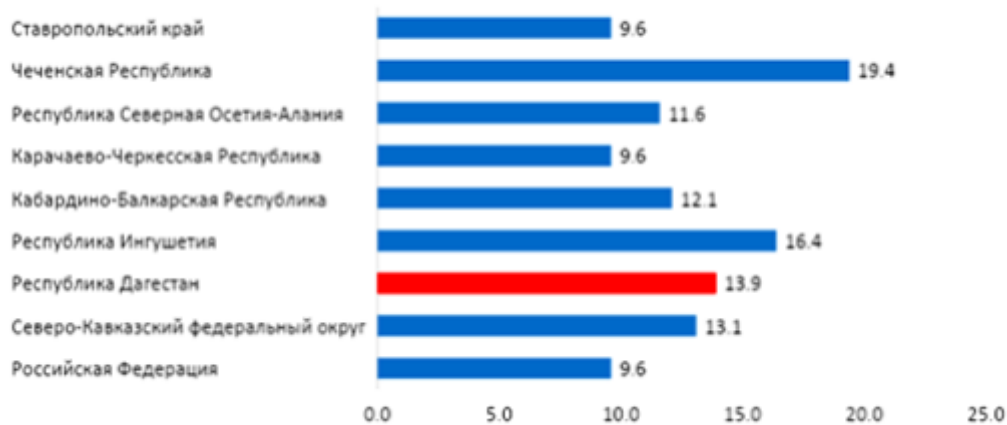

Рис. 2. Коэффициент рождаемости на 1000 человек населения в регионах СКФО, 2021г.

На сегодня уровень смертности населения в Северо-Кавказском федеральном округе России значительно ниже, чем по стране в целом. В национальных республиках Северного Кавказа - одни из самых низких показателей коэффициента смертности. Число умерших в расчете на 1 тысячу населения в Ингушетии составляет в настоящее время 4,2 случая, в Чеченской Республике – 5,8. Республика Дагестан также относится к территориям с хорошими показателями по динамике смертности. Хуже всего обстоят дела в Ставропольском крае, где значение данного показателя превышает 15 (рис. 3).

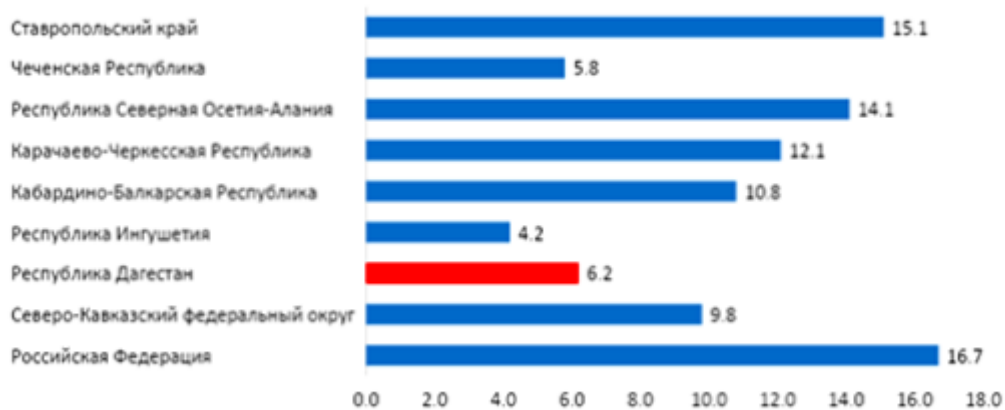

Рис. 3. Коэффициент смертности на 1000 человек населения в регионах СКФО, 2021 г.

«Другим показателем, подтверждающим слом в 2014-2015 гг. сложившихся ранее демографических динамик, является коэффициент естественного прироста» [1]. За исключением Ставропольского края, во всех регионах демографические процессы негативным образом откликнулись на какие-то социально-экономические факторы. Сильнее всего – Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесия (рис. 4). «Непоколебимость» демографических процессов в Ставропольском крае возможно связана с миграционной компонентой и требует более глубокого исследования.

Еще одним важнейшим относительным показателем, используемым в демографических исследованиях, является суммарный коэффициент рождаемости. В настоящее время суммарный коэффициент рождаемости существенно ниже порога простого воспроизводства населения, несмотря на устойчивый рост с 2010 г. За 2010-2016 гг. он увеличился на 12,4% и составил 1,762. В целом по СКФО также суммарный коэффициент ниже значения для простого замещения поколений. Аналогичная ситуация в настоящее время наблюдается во всех регионах федерального округа, за исключением Чеченской Республики. В Чечне данный коэффициент на протяжении 2010-х годов стабильно снижался и достиг значения 2,622.

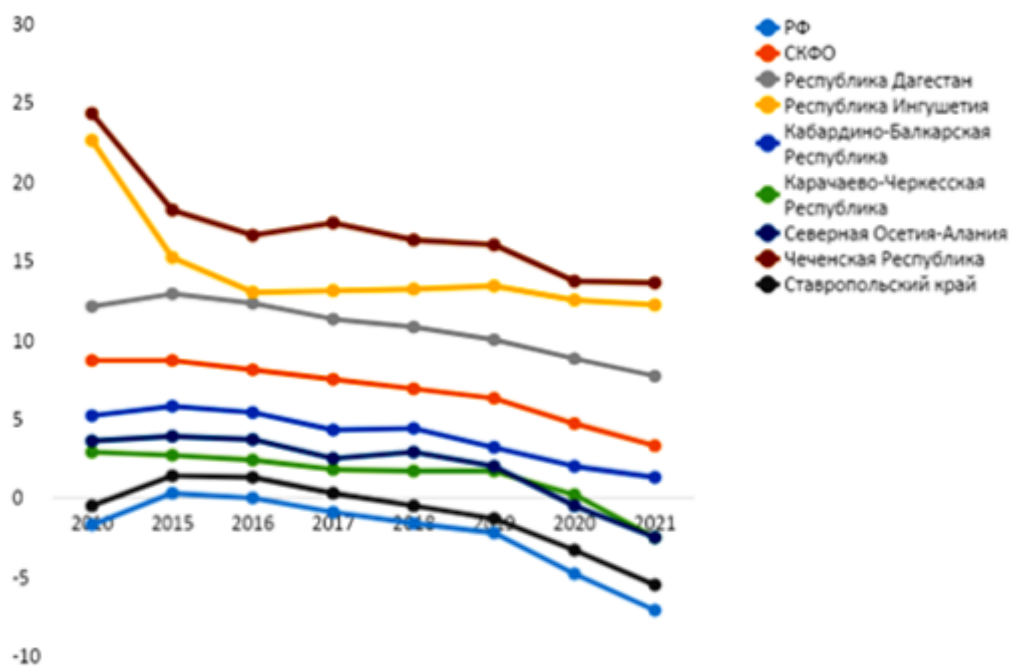

Рис. 4. Динамика уровня естественного прироста в регионах СКФО на 1000 человек населения

В формировании населения региона важную роль играют миграционные процессы. В 2014 году в результате определенных экономических факторов произошли значительные трансформации в миграционных потоках. До 2014 года в Ингушетии и в Ставропольском крае миграционный прирост находился в положительной плоскости, причем в Ингушетии значение данного коэффициента почти в три раза выше, чем в Ставропольском крае. В остальных регионах округа прирост был отрицательным – более 20 тысяч человек в Дагестане и 4-5 тысяч в других республиках. В 2014 году показатели миграционного прироста по всем национальным республикам, находящимся в отрицательной плоскости (исключение – Ингушетия, находящаяся в положительной плоскости), и Ставропольскому краю увеличились скачкообразно. В Республике Дагестан, в течение одного года, убыль населения в количестве 21,5 тысяч человек перешло в 14 тысяч (рис. 5).

Коэффициент миграционного прироста на 10000 человек населения, 2021 г.

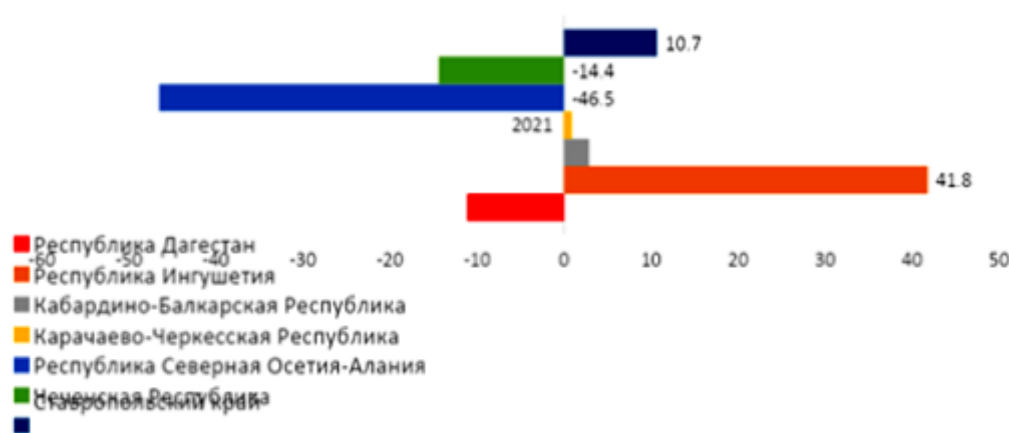

Рис. 5. Коэффициент миграционного прироста на 1000 человек населения, 2021 г.

Заключение

В 2007 г. демографическая политика страны пополнилась новыми мерами по стимулированию рождаемости. В первые два года после ведения дополнительных мер демографической

политики в стране и в регионах показатели рождаемости росли высочайшими темпами. За это время, в 2008 г. по сравнению с 2006 г. число рождений, например, в Республике Дагестан увеличилось с 40,6 до 49,5 тыс.

О том, что 2007 г. был самым результативным с точки зрения той цели, которая была заложена в новую систему мер демографической политики, говорит не только наибольший прирост показателей рождаемости (почти 10% к предыдущему году), но особенно то, что они, и в первую очередь материнский капитал, повлияли на увеличение прироста суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям.

В регионе до 2014 года рождаемость росла, а после – все показатели, как абсолютные, так и коэффициенты, включая суммарный коэффициент рождаемости, начали снижаться. На 2014 год приходятся максимальные значения всех показателей рождаемости с начала реализации новых мер демографической политики – с 2007 года.

Большая доля в приросте числа рождений за счет увеличения уровней рождаемости в группах свидетельствует об эффективности проводимой в стране демографической политики и высокой результативности в регионах Северного Кавказа. На примере Республики Дагестан прослеживается прямая связь роста показателей рождаемости с реализуемыми мерами по ее стимулированию в виде государственных программ "Материнского капитала", земельного участка многодетным семьям, повышения пособий семьям с детьми.

Демографическая политика в России, дополненная в 2007 году новыми мерами, по настоящее время продолжает реализовываться. За все это время она только совершенствовалась и дополнялась. Тем не менее, динамика рождаемости в стране и в большинстве регионов с 2014 года держит тенденцию на снижение. Она обусловлена экономическими факторами, имеющими противоположно направленные векторы воздействия на процессы рождаемости относительно мер демографической политики, главным из которых является снижение реальных денежных доходов населения.

Выводы и предложения

В России в настоящее время проводится активная социально-демографическая политика, направленная, в первую очередь, на материальную поддержку семей, на формирование условий полноценного развития детей, на поддержание достойного уровня жизни граждан. Основной мерой помощи семьям с детьми считается выплата денежных пособий на детей и для беременных женщин. На сегодня все перечисленные меры поддержки объединены в одно пособие и выплачивается по установленным единым правилам. Также законодательством определены критерии их назначения, главным среди которых является низкий среднедушевой доход семьи, не превышающий прожиточный минимум на душу населения в регионе. Это правило позволяет назначать выплаты на детей в зависимости от уровня доходов либо 50%, либо 75%, либо 100% от установленного прожиточного минимума в данном регионе. Но, если доход одного члена семьи превышает прожиточный минимум, выплата пособий не полагается.

Это условие порождает некоторые негативные последствия. Во-первых, это приводит к формальным разводам с целью сокрытия доходов одного из родителей и снижения среднедушевых доходов. Во-вторых, перед работающим родителем встает вопрос о целесообразности своей занятости, если семья может компенсировать западающие доходы за счет государственных выплат, тем самым подрывается стимул к трудовой деятельности. В-третьих, для многодетной матери формируются условия для перехода на неформальную (теневую) занятость для сокрытия реальных доходов, так как условие ненулевых доходов, если семья многодетная, не действует. В связи с перечисленными негативными проявлениями, возникающими при попытках обойти правила начисления и соответствовать установленным критериям, целесообразно было бы назначать выплату детских пособий на всех детей до совершеннолетия вне зависимости от уровня доходов семьи или родителей. Например, "все страны Скандинавии выплачивают денежные пособия семьям с детьми (на каждого ребенка)" [7].

Важнейший фактор, оказывающий влияние на возможность семьи реализовать свои репродуктивные планы, – развитие социальной инфраструктуры, обеспечивающей присмотр за детьми, помогающей разрешить конфликт "семья – работа" для работающих родителей. Обеспеченность местами в дошкольных учреждениях в последние годы увеличивалась и продолжает увеличиваться.

Гибкий график занятости для работающих матерей является еще одной эффективной мерой поддержки рождаемости. "Участие женщин на рынке труда способствует гибкий график, позволяющий осуществлять уход за детьми в рабочее время, а также создание и развитие детских садов на рабочем месте с регулируемым расписанием, что делает семейные и рабочие задачи

более совместимыми" [9].

Представляется важным обеспечить развитие социальной инфраструктуры, ориентированной на потребности семей; проводить активную политику на рынке труда для лиц с семейными обязанностями, поощрять развитие гибких форм занятости для работников с семейными обязанностями, используя систему экономических стимулов для работодателей; содействовать увеличению доходов лиц с семейными обязанностями с учетом иждивенческой нагрузки.

Одна из главных причин, вызывающих отток населения из Республик Северного Кавказа - высокая доля сельского населения, детерминирующая миграционные настроения у сельских жителей. Замедлить миграционный отток трудовых ресурсов из сельских территорий способно создание новых современных рабочих мест с хорошей оплатой, для чего целесообразно модернизировать агропромышленный комплекс и стимулировать рост производства всей аграрной сферы.

В результате учебной миграции также округ теряет значительный трудовой потенциал, так как по завершении учебы большая часть молодежи предпочитает не возвращаться в родной регион. Тут уже необходимо решать вопросы трудовой мотивации посредством выравнивания уровня оплаты труда в стране в целом.

Литература

1. Абдулманов П.Г. Демографические основы формирования трудовых ресурсов в республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. №04. С. 288-291.
2. Абдулманов П.Г. Причины и последствия демографических изменений в Республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 4 (150). С. 221-228.
3. Гонтмахер Е.Ш., Гоффе Н.В., Гришин И.В. [и др.]. Социальный контекст экономического развития в XXI веке. М.: ИМЭМО РАН. 2016:175–199.
4. Носкова А.Н. Эволюция семейной политики в Европе: меняющиеся проблемы, приоритеты и практики. Вестник МГИМО Университета. 2013:291–299.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: P32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2022.
6. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Демографическая политика: определение, структура, цели. Наука. Культура. Общество. 2019;(1):100–111.
7. Субхангулова К.А. Семейная политика Скандинавских стран: реакция на демографические вызовы. Социально-трудовые исследования. 2023;50(1):117-130. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-50-1-117-130.
8. Хаджалова Х.М. Оценка социально-экономического развития регионов СКФО в аспекте обеспечения высокого уровня качества жизни // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2015. № 1. С. 91-103.
9. Garcia I., Molina J.A., Montuenga V.M. Intra-Household Time Allocation: Gender Differences in Caring for Children. Discussion paper series. IZA Discussion Paper. 2009; (4188). P. 39. URL: <https://docs.iza.org/dp4188.pdf> (дата обращения: 25.11.2022).

References:

1. Abdulmanapov P.G. Demograficheskie osnovy formirovaniya trudovyh resursov v respublike Dagestan // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2009. №04. S. 288-291.
2. Abdulmanapov P.G. Prichiny i posledstviya demograficheskikh izmenenij v Respublike Dagestan // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2023. № 4 (150). S. 221-228.
3. Gontmaher E.SH., Goffe N.V., Grishin I.V. [i dr.]. Social'nyj kontekst ekonomicheskogo razvitiya v XXI veke. M.: IMEMO RAN. 2016:175–199.
4. Noskova A.N. Evolyuciya semejnoy politiki v Evrope: menyayushchiesya problemy, priority i praktiki. Vestnik MGIMO Universiteta. 2013:291–299.
5. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: R32 Stat. sb. / Rosstat. – M., 2022.
6. Rybakovskij O.L., Tayunova O.A. Demograficheskaya politika: opredelenie, struktura, celi. Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2019;(1):100–111.
7. Subhangulova K.A. Semejnaya politika Skandinavskih stran: reakciya na demograficheskie vyzovy. Social'no-trudovyye issledovaniya. 2023;50(1):117-130. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-50-1-117-130.
8. Hadzhalova H.M. Ocenka social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov SKFO v aspekte obespecheniya vysokogo urovnya kachestva zhizni // UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sociologiya. 2015. № 1. S. 91-103.
9. Garcia I., Molina J.A., Montuenga V.M. Intra-Household Time Allocation: Gender Differences in Caring for Children. Discussion paper series. IZA Discussion Paper. 2009; (4188). P. 39. URL: <https://docs.iza.org/dp4188.pdf> (data obrashcheniya: 25.11.2022).